

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Орлова Д.И. — Отношение СССР к политике репатриации на завершающем этапе Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы // Genesis: исторические исследования. – 2023. – № 11. DOI:

10.25136/2409-868X.2023.11.68924 EDN: UQVDZG URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68924

Отношение СССР к политике репатриации на завершающем этапе Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы

Орлова Дарья Игоревна

ORCID: 0009-0009-5770-2082

аспирант, кафедра История России, Российский университет дружбы народов

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

✉ oriol104@yandex.ru

[Статья из рубрики "Проблемы войны и мира"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2023.11.68924

EDN:

UQVDZG

Дата направления статьи в редакцию:

09-11-2023

Аннотация: В статье освещается участие Советского Союза в разрешении международной проблемы беженцев и перемещенных лиц, которая являлась одной из глобальных проблем послевоенного времени. Показано отношение советского руководства к политике репатриации советских граждан на родину, дается краткая характеристика деятельности Управления Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации, раскрывается участие СССР в международных организациях по вопросу беженцев и перемещенных лиц (ЮНРПА, ИРО, ООН) на завершающем этапе Второй мировой войны и по ее окончании, дается характеристика и особенности функционирования перечисленных выше организаций, указываются их основные задачи; обозначаются основные темы, вызывающие противоречия между членами организаций, а также фиксируются способы их взаимодействия на данных мировых площадках. Для исследования деятельности СССР в разработке принципов политики репатриации, а также по разрешению проблем беженцев и перемещенных лиц были использованы такие методы, как историзм, объективность, а также метод сравнительно-

сопоставительного анализа совместно с методом комплексного анализа документов. На основании проведенного исследования, мы можем сделать вывод о том, что Советский Союз вел активную внешнеполитическую деятельность для достижения основных целей своей репатриационной политики, налаживая международное сотрудничество и защищая интересы своих граждан. Основная масса советских людей, оказавшихся в трудных условиях послевоенного времени, вынуждена была вести свой быт в лагерях для перемещённых лиц в ожидании решения властей касательно их судеб. Несмотря на активное содействие возвращению дипийцев и их социальную защиту со стороны Советского Союза, основная масса репатриантов проходила проверку в фильтрационных лагерях, особенно военных, с целью выявления неблагонадежных элементов. Кроме того, решение проблемы осложнялось интенсивной антисоветской пропагандой в лагерях для беженцев и перемещённых лиц со стороны представителей Великобритании и США, набравшей обороты в связи с усилением претворения в жизнь средств ведения холодной войны.

Ключевые слова:

репатриация, перемещенные лица, беженцы, военнопленные, ди-пи, ЮНРРА, ИРО, ООН, Ялтинская конференция, Вторая мировая война

В условиях разбалансировки мирового порядка и нарастания конфронтации в современном мире проблема международного взаимодействия, защиты прав беженцев и перемещенных лиц, принципов дипломатии, основанных на взаимоуважении акторов международных отношений, приобретает особую актуальность.

В середине XX в. судьба беженцев и перемещенных лиц, а также проблема межконтинентальных миграций вследствие Второй мировой войны, оказалась в центре внимания международной дипломатии. Еще во время активных военных действий, 9 ноября 1943 г., было принято решение о создании международной организации – Администрации Помощи и Восстановления Объединённых Наций (ЮНРРА). «Кроме Совета и Центрального комитета ЮНРРА были созданы два региональных комитета – по делам Европы и по делам Дальнего Востока, а также комитеты снабжения, финансового контроля, промышленного восстановления, по вопросам содержания перемещенных лиц, здравоохранения, сельскохозяйственного восстановления и общественного призрения» [1. С. 209].

Центральной задачей ЮНРРА являлось оказание помощи освобожденному от оккупации населению, а именно: предоставление продовольствия, медикаментов, одежды, убежища, возвращения домой пленных. Важно отметить, что эта актуальная задача декларировалась как срочная мера. Людям необходимо было оказать немедленную помощь для обеспечения повседневной жизни. Между тем, такие задачи, как восстановление сельского хозяйства, промышленного производства, экономики не входили в компетенцию ЮНРРА.

Высказывались опасения, в частности, представителями США, что материальная и финансовая помощь может вызывать возникновение новых разрушительных сил: гражданскую войну или вооруженные конфликты. Американский экономист М. Стрэйт отмечал в связи с этим: «Американское продовольствие уже использовалось к качестве политического орудия для поддержки реакционных элементов в Северной Африке, а также в правительстве Виши <...> для поддержки монархистов и определённых групп

фашистов в кабинете Франко» [2. С. 11].

Материалы секретной переписки премьер-министра Великобритании Уинстона Черчилля и Президента США Франклина Рузвельта свидетельствуют, что «к лету 1944 г. война вступила в новую эру, и Черчилль, глядя на Европейский континент, одним глазом следил за отступающими немцами, другим – за наступающими русскими» [3. С. 576]. Могущество СССР возрастало, его наступательное движение и стремительное освобождение территории от фашистской оккупации не оставляли сомнений, что победа Красной армии близится, и это всего лишь вопрос времени. Таким образом, «конференция руководителей трех великих держав состоялась в то время, когда военные успехи союзников все в большей мере затрагивали вопросы послевоенного устройства мира, стимулируя центробежные тенденции» [4. С. 203]. Тем не менее лидеры стремились к преодолению этих центробежных сил, к выработке принципов мирного существования. Характерными чертами деятельности дипломатов всех уровней в то время в Крыму на Ялтинской конференции были принципиальность и решительность, но в то же время сдержанность и гибкость. Всеми двигала общая цель – скорейшего установления мира, восстановления экономик и стабилизации жизни общества.

В 1944 г., с целью возвращения перемещенных лиц в СССР, их расселения и трудоустройства было создано Управление Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации. Данная организация была сформирована из служащих военной контрразведки «СМЕРШ», которое в годы войны обеспечивало государственную безопасность в Вооруженных силах СССР. Управление тесно сотрудничало с внутренними органами власти СССР: МИД, МВД, НКВД, командованием фронтов, а также установил связи с международными организациями и дипломатическими представителями других стран. Таким образом, благодаря международному сотрудничеству, уже к концу 1944 г. ответственным представителям по вопросам репатриации были доступны практически все лагеря Ди-Пи, находящиеся в странах Западной Европы. [5. С.9].

Судьба перемещенных лиц и военнопленных оказалась также в центре внимания лидеров трех союзных держав – участников Ялтинской конференции 1945 г. (4 – 11 февраля). Их численность к окончанию Второй мировой войны в Европе составляла около 9 млн человек, 7 млн из которых были советскими гражданами [1. С. 207]. «В соответствии с Ялтинскими соглашениями в числе первых проблемой беженцев занялось союзное военное командование (СССР, США, Великобритании), приступившее к осуществлению политики репатриации, в соответствии с которой советские подданные должны были передаваться властям СССР» [1. С. 207].

10 февраля 1945 г. состоялась беседа Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И.В. Сталина с премьер-министром Великобритании У. Черчиллем, а также министром иностранных дел Великобритании Э. Иденом, на которой поднимался и обсуждался вопрос военнопленных. Черчилль отмечал, что удивлен количеством советских военнопленных в Западной Европе и уничижительным отношением к ним немцев [6. С. 200]. Британское правительство выразило желание как можно скорее вернуть эту категорию лиц на родину и одновременно предоставить информацию об освобождённых Красной армией английских военнопленных, разрешить послать специальных английских офицеров для ухода за ними, а также передать грузы от Красного Креста [6. С. 200]. Сталин утвердительно ответил на все просьбы Черчилля, при этом отметив, что «среди советских граждан есть люди, которых немцы силой заставляют работать, но есть и такие, которые добровольно подняли оружие против союзников» [6. С. 200]. Обе этих категории являются советскими гражданами и подлежат возвращению на родину.

В результате состоявшейся беседы 11 февраля 1945 г. представителями СССР, Великобритании и США В.М.Молотовым, А.Л. Грызловым, Э. Иденом и Д. Р. Дином были подписаны двусторонние соглашения: англо-советские и американо-советские, соответственно. В них были закреплены основные принципы репатриации. В соглашениях оговаривалось, что «все советские граждане... будут содержаться... в лагерях или сборных пунктах до момента передачи их советским <...> властям» [7. Электронный ресурс]. «Молотов и Иден подписали еще несколько соглашений, в их числе – дополнительный документ о статусе находившихся в лагерях в Англии русских» [8. С. 348]. Согласно данному документу было необходимо отделить советских граждан от немецких военнопленных, и выделить первым отдельную часть в лагере, куда уполномоченные представители СССР по репатриации имели бы свободный доступ [8. С. 348].

«Всего союзниками было создано около 1500 лагерей перемещенных лиц, расчетная пропускная способность которых составляла 4,5 млн человек. В каждом лагере проживало от 3 до 10 и более тысяч их обитателей» [9. С. 61].

Этот тип граждан получил статус перемещенных лиц – Displaced persons of United Nations (сокращенно DP или ди-пи). К нему относились: «граждане стран-противников, граждане СССР, Англии и США, бывшие гражданские пленные, а также граждане, чья государственная принадлежность не была выяснена в связи с территориальными изменениями; лица политически или религиозно преследуемые; граждане нейтральных государств; немнемецкие коллаборанты» [1. С. 208].

Однако большинство перемещённых лиц составляли советские граждане, которые были насильственно угнаны фашистами в Германию и другие страны для принудительного труда.

В лагерях, предназначенных для ди-пи, складывалась весьма сложная обстановка. Каждая из стран, имевшая влияние на мировой арене на тот период, стремилась достичь своих интересов. Важно отметить влияние антисоветской пропаганды, набравшей обороты в связи с началом претворения в жизнь средств ведения холодной войны. СССР понес огромные людские потери, поэтому ему было важно вернуть в свою страну как можно больше советских граждан для стабилизации демографической ситуации и восстановления страны. В то время как ангlosаксы, заинтересованные в дешевой рабочей силе и в утечке умов, вели активную работу против репатриации.

Исходя из вышеизложенного, следует заключить, что масштаб проблемы беженцев был велик. В этой связи задачей мирового сообщества было добиться рационального использования ресурсов ЮНРРА. Советский Союз подписал соглашение об учреждении этой организации, сразу став, тем самым, ее членом. На одной из сессий ЮНРРА советская делегация высказывала свою готовность оказывать помощь другим странам в рамках организации, но не называла конкретных размеров по причине того, что значительная часть советской территории находилась в руках противника, и все масштабы разрушений, вызванных немецким вторжением, на тот период времени было трудно посчитать. [2. С. 17]. Справедливое распределение материальных средств между пострадавшими странами – было одним из дискуссионных вопросов на протяжении всей деятельности ЮНРРА. Тем не менее, было принято решение о том, что страны-участницы вносят в бюджет ЮНРРА один процент от национального дохода, который в дальнейшем был увеличен до двух [1. С. 209].

Особенность взаимоотношений Советского Союза и ЮНРРА заключалась в том, что СССР

напрямую не обращался за помощью к данной организации, при том, что «на основании резолюции № 67 ЮНРРА была обязана оказывать помощь перемещенным лицам в тех случаях, когда правительство обращается к ЮНРРА за содействием» [9. Л. 119]. Свою позицию советская делегация подтверждала в директивах на IV сессии Совета ЮНРРА. В частности, там отмечалось, что «помощь перемещённым лицам должна оказываться только с согласия правительства страны, поданными которой они являются». [9. Л. 120]. Правительство Советского Союза приняло полностью на себя осуществление на своей территории всех мероприятий ЮНРРА. Международное сотрудничество со странами, на территории которых находились советские перемещённые лица, осуществлялось на основании двусторонних соглашений, что позволяло реализовать более действенный контроль за процессом репатриации, с целью максимальной защиты страны от внедрения коллаборантов, квислинговцев и других нежелательных и опасных, с политической точки зрения, перемещенных лиц.

15 декабря 1946 г. вместо ЮНРРА Генеральной ассамблей ООН была учреждена Международная организация по делам беженцев и перемещенных лиц (International Refugee Organization) – IRO (далее ИРО). Для создания ИРО и скорейшего разрешения вопроса беженцев и перемещенных лиц в 1946 г. был учрежден Специальный комитет, в рамках которого было создано еще три подкомитета. «Первый из них занимался трактовкой понятий «беженец» и «перемещённое лицо», задача второго заключалась в «установке фактов и сбору информации»; третий подкомитет занимался выработкой проекта устава будущей международной организации по делам беженцев и перемещённых лиц» [11. Л. 366]. Делегаты от СССР входили в каждый из названных подкомитетов. Кроме подкомитетов был создан специальный комитет по изучению различных заявлений частных организаций по вопросам ди-пи [11. Л. 367].

В отчетном докладе делегаций СССР, УССР и БССР об итогах работы Специального комитета по делам беженцев и перемещённых лиц четко фиксируется позиция представителей Англии, США и других стран, выступления которых были до крайности запутанными и необоснованно многословными, направленными на то, чтобы умышленно затянуть процесс обсуждения проблемы, и, соответственно, усложнить процесс ее решения [11. Л. 367].

Из-за постоянной конфронтации СССР не мог провести многие тактически важные предложения на заседаниях Комитета и подкомитетов. Они касались предоставления информации о странах происхождения беженцев и перемещенных лиц и политической ситуации в них; уточнения статуса перемещенных лиц, попадающих в ведение ИРО [11. Л. 390]. Также не были приняты предложения делегации СССР о роспуске военных соединений, о запрете пропаганды, о составе и гражданстве обслуживающего персонала лагерей дипийцев; о посылке комиссии в лагерь для установления фактов наличия военных преступников, квислинговцев и предателей» [11. Л. 391]. Предложения СССР по форме организации ИРО, принципам функционирования, особенностям финансирования также остались без юридического закрепления в документах тех лет. Тем не менее, благодаря работе Специального комитета были зафиксированы определения понятий «беженец/перемещенное лицо», принято решение о создании ИРО как специализированной международной организации, что должно было ускорить решение вопросов, касающихся беженцев и перемещённых лиц.

В итоге СССР не стал членом этой международной организации. Это было связано с тем, что советское руководство рассматривало ИРО в качестве англо-американского механизма управления вопросами судеб дипийцев, поставщиком дешевой и бесправной рабочей силы для капиталистических стран [1. С. 216].

Но проблема беженцев и перемещённых лиц на протяжении всего послевоенного периода была на повестке дня Организации Объединённых Наций, членом которой являлся СССР. Важно рассмотреть предложения, выносившиеся в ООН от СССР, БССР УССР, в частности, проекты резолюций, после публикации Отчетного доклада делегаций СССР, УССР и БССР об итогах работы Специального комитета по делам беженцев и перемещённых лиц [\[12.\]](#). Основное требование советских представителей делегации заключалось в том, чтобы все беженцы и перемещённые лица как можно скорее были возвращены в страны их происхождения.

В проекте резолюции от 20 октября 1947 г. «О международном сотрудничестве в предупреждении иммиграции, могущей нарушить дружественные отношения между нациями» со стороны СССР содержалось также требование СССР к мировому сообществу прореагировать на зафиксированные в лагерях для перемещённых лиц в Германии и Австрии факты пропаганды и вербовки советских граждан не в пользу возвращения в свою страну [12. С. 146]. Представители СССР в указанном документе просят принять меры, а именно: «снять с административных постов агитаторов..., назначить тех, кто заслуживает доверия», «обеспечить свободный доступ в лагеря заинтересованных представителей государств», «прекратить вербовку» [12. С. 164].

В проекте резолюции от 12 августа 1948 г. «По вопросу о репатриации, переселении и иммиграции беженцев и перемещённых лиц», помимо указанных выше требований СССР были включены статьи о запрете преследования перемещённых лиц, желающих вернуться на родину. Также Советский Союз призывал отстранить от руководства лагерями лиц, сотрудничавших с фашистами, военных преступников [12. С. 165]. В одном из положений упоминались дети, оказавшиеся в результате войны без родителей, которых тоже необходимо было вернуть на родину незамедлительно [12. С. 165]. Впервые в этом документе был установлен срок завершения репатриации – 1949 г. [12. С. 165].

Далее последовали проекты резолюций в 1949 г. по докладу Международной организации по делам беженцев (ИРО), содержание которых в целом повторяло прежние требования.

За этими резолюциями последовали проекты документов от БССР 1949 и 1950 гг., в которых говорилось о необходимости завершения репатриации к 1950 г., о предоставлении полных сведений о лицах, находящихся на территории стран-членов ООН и в лагерях беженцев и перемещённых лиц [12. С. 168]. Также представителями БССР в этих документах отмечалось невыполнение правительствами США, Великобритании, Франции и других стран резолюции Генеральной Ассамблеи ООН о поощрении в содействии скорейшему возвращению перемещённых лиц в страны их происхождения от 12 февраля 1946 г. Поэтому было выдвинуто требование о необходимости принятия мер к выполнению этой резолюции [12. С. 169].

Основной процесс репатриации завершился в первой половине 1946 г. Общее число репатриантов в указанный период составляло «5,1 млн советских граждан, в то время как в оккупационных зонах западных держав оставалось еще более 0,5 млн перемещённых лиц, стремившихся избежать репатриации и ставших невозвращенцами» [1. С. 211].

Было бы некорректно предполагать, что многие советские граждане были возвращены на свою территорию вопреки их воле. Как свидетельствуют источники, более 80 % беженцев и перемещённых лиц хотели вернуться на родину, делали это добровольно,

получали содействие и необходимую поддержку от родной страны.

Тем не менее, практически все репатрианты проходили проверку и фильтрацию в специально созданных учреждениях Наркомата обороны и Наркомата внутренних дел [13. С. 6]. Пожилые люди и дети, не вызывавшие особых подозрений, отправлялись к местам своего жительства. Те же, кто мог быть замешан в противоправной деятельности против СССР, был подвергнут тщательной проверке и подлежали суду. Такая противоречивая политика репатриации не могла остаться без внимания Запада и стала использоваться как один из механизмов политической и идеологической борьбы против СССР, что усложняло советскую репатриационную политику.

Таким образом, с одной стороны, мы видим заинтересованность СССР в возвращении своих граждан на родину, стремление советских людей к восстановлению разрушенной зверской фашисткой агрессией страны, глубокую неприязнь к противнику. С другой стороны, мы имеем дело с правами и свободами перемещенных лиц, правом на отказ от насильственной репатриации. Необходимо еще раз поставить акцент на заинтересованности англо-американских представителей в беженцах и перемещенных лицах. В послевоенном устройстве мира США и Великобритания, а также другие, находящиеся под их влиянием страны, преследовали свои экономические и политические цели, а именно: дешевая рабочая сила, высококвалифицированные специалисты научных областей, вербовка для идеологической пропаганды против советского режима. Бывшие союзники видели в запуганных и измученных изнуряющими тяготами военного и послевоенного периода дипийцах самую подходящую категорию людей для реализации данных целей.

Основываясь на вышеизложенном, можно сделать вывод о том, что Советское государство стремилось проводить международную политику по возвращению своих граждан на родину на основании зафиксированных в международных документах гуманных принципах. Кроме того, СССР, озабоченный судьбой своих соотечественников, принимал постоянное активное участие в работе международных организаций (ЮНРРА, ООН), где инициировал ряд резолюций, направленных на возвращении советских граждан на родину и наказание коллаборантов и предателей.

Библиография

1. Мосейкина М.Н. "Рассеяны, но не расторгнуты": русская эмиграция в странах Латинской Америки в 1920-1960 гг. Москва: РУДН, 2011. 384 с.
2. Воскресенский А. Что такой ЮНРРА. Магадан: Советская Колыма, 1944. С. 3-24.
3. Секретная переписка Рузвельта и Черчилля в период войны: Перевод с английского/ Под ред. Ф. Л. Лоуэнхейма и др., Москва: Изд. центр "Терра", 1995. 800 с.
4. Юрченко С. В. Исторический контекст, значение и уроки Ялтинской конференции 1945 г. // Вестник архивиста. 2016. №1 (133). С. 202-236.
5. Репатриация советских граждан с оккупированной территории Германии, 1944-1952: сборник документов: в двух томах / Федеральное архивное агентство, ФКУ "Государственный архив Российской Федерации", Германский исторический институт в Москве; ответственные редакторы и ответственные составители: О. В. Лавинская, В. В. Захаров; составители: К. М. Гринько, Е. В. Полоторацкая; при участии С. Дальке, М. Уля. – Москва: РОССПЭН, 2019. 877 с.
6. Ялта-45. Начертания нового мира /Н. А. Нарочницкая (отв. ред.) и др., Москва: Вече, 2010. 288 с.

7. Соглашения между союзными государствами по делам военнопленных и гражданских лиц этих государств, 1945 г. /Электронный ресурс/ Режим доступа: https://www.hist.msu.ru/ER/etext/War_Conf/krim21.htm (Дата обращения: 09.03.20223)
8. Полян П. Н. Жертвы двух диктатур. Остарбайтеры и военнопленные в Третьем рейхе и их репатриация. М.: Ваш Выбор ЦИРЗ, 1996. 444 с.
9. Котова Т.А. Повседневная жизнь в европейских лагерях для перемещенных лиц в 1945-1952 гг.: диссертация кандидата исторических наук: 07.00.02/ [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. Москва, 2018. 183 с.
10. ГАРФ. Ф. 9526. Оп. 1 Д. 387 Л. 119-120.
11. ГАРФ. Ф. 9526. Оп. 1 Д. 386. Л. 366-391.
12. Сборник предложений СССР, УССР и БССР, вносившихся в ООН в 1946-1950 гг., М.: МИД СССР, 1952. 354 с.
13. Земсков, В. Н. Репатриация советских граждан и их дальнейшая судьба (1944-1956 гг.) // Социологические исследования. 1995. № 5. С. 3-13.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В настоящее время многочисленные аналитики - политологи, социологи, философы, - а также простые наблюдатели констатируют происходящую на наших глазах поэтапную трансформацию монополярного мира в мир многополярный, в рамках которого наряду с Вашингтоном ведущие позиции будет занимать целый ряд акторов, среди которых Пекин, Москва, Тегеран, Нью-Дели. В этой связи вызывает интерес изучение различных аспектов формирования Ялтинско-Потсдамской системы, в том числе различных аспектов участия нашей страны.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является отношение СССР к политике репатриации на завершающем этапе Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы. Автор ставит своими задачами рассмотреть общие вопросы, связанные с беженцами, в годы Второй мировой войны, а также проанализировать политику Советского Союза по отношению к своим гражданам, оказавшимся на чужбине.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать политику СССР в отношении перемещённых лиц в период Второй мировой и в послевоенный период. Научная новизна заключается также в привлечении архивных материалов.

Рассматривая библиографический список, как позитивный момент следует отметить его разносторонность: всего список литературы включает в себя 13 различных источников и исследований. Источниковая база статьи представлена прежде всего документами из фондов Государственного архива Российской Федерации, а также опубликованными документами МИД. Из привлекаемых исследований отметим труды В.Н. Земскова и М.Н. Мосейкина, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения вопросов беженцев и репатриации в рассматриваемый период. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки

зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как историей Второй мировой войны, в целом, так и проблемами репатриации, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определённой логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «большинство перемещённых лиц составляли советские граждане, которые были насильственно угнаны фашистами в Германию и другие страны для принудительного труда». Автор достаточно подробно раскрывает роль таких организаций, как Международная организация по делам беженцев и перемещённых лиц и участие в них Советского Союза. Примечательно, что Москва рассматривала в качестве англо-американского механизма управления вопросами судеб перемещённых лиц, «поставщиком дешевой и бесправной рабочей силы для капиталистических стран». Автор обращает внимание и на то, что репатриантов в СССР ожидала серьёзная проверка, что использовалось западными державами в своей идеологической работе: это не могло не осложнять советскую репатриационную политику.

Главным выводом статьи является то, что «Советское государство стремилось проводить международную политику по возвращению своих граждан на родину на основании зафиксированных в международных документах гуманных принципах».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории России, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть использована для публикации в журнале «Genesis: исторические исследования».